

I

НЕСГОВОРЧИВЫЙ

11 августа 1959 года в доме наместника Псково-Печерского монастыря громко щелкала пишущая машинка. Акт о передаче хозяйства и имущества Псково-Печерского монастыря выходил из-под чернильной ленты.

Два настоятеля: бывший — игумен Августин (Судоплатов) и новый — игумен Алипий (Воронов), — должны были подписать этот документ. Почти ровесники — не достигшие еще и пятидесяти лет — эти монахи имели много общего. Представители советской интеллигенции: отец Августин — педагог, отец Алипий — художник — оба они были ветеранами Великой Отечественной войны.

Всего три года, с 1956-го по 1959-й, стоял игумен Августин во главе Псково-Печерской обители, и местный уполномоченный по делам Русской Православной Церкви категорически потребовал его увольнения. Чем же он так «провинился»? Энергичный наместник Августин (Судоплатов), фронтовик, кавалер ордена Красной Звезды, награжденный

медалью «За боевые заслуги», крепко держал оборону, защищая обитель от всех нападков. В годы его правления в Печоры приехали на постоянное жительство семь Валаамских старцев, которые укрывались в Финляндии после разорения родного монастыря. А в 1958-м — митрополит Вениамин (Федченков), старец-архиерей, долго живший за границей и хорошо известный властям своей «неуправляемостью», тоже поселился в монастыре на покое. Приехавшие из-за границы Валаамские старцы и митрополит Вениамин привлекали к себе внимание международной общественности — с ними не так легко было сладить.

Уполномоченный по делам РПЦ по Псковской области Лузин не мог спать спокойно, ведь из Москвы один за другим шли циркуляры о борьбе с религией. В стране расцветала «оттепель», развенчание культа личности Сталина, многие политические узники ГУЛАГа выходили

Валаамские старцы: иеросхимонах Иоанн, иеросхимонах Михаил, схимонах Николай

на свободу. Но в отношении Церкви — все было наоборот. Уже через год после смерти Сталина, 7 июля 1954 года, вышло Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». Предчувствуя новые гонения, патриарх Алексей I в мае 1958-го добивался встречи с Н. С. Хрущевым, но все просьбы Святейшего остались не услышанными.

Кампания по борьбе с Церковью набирала обороты. 4 октября 1958 года ЦК КПСС приняло секретное постановление «О недостатках атеистической пропаганды». В нем предписывалось «развернуть организованное наступление на религиозные пережитки советских людей», а государственным органам — «осуществить мероприятия административного характера, направленные на ужесточение условий существования религиозных общин».

Вот и был озадачен уполномоченный по делам РПЦ по Псковской области: как «развернуть наступление» или «ужесточать условия», если ситуацией с Псково-Печерским монастырем — «оплотом церковников» — нет возможности управлять? Уполномоченный Лузин решил срочно поменять настоятеля, тем более, на примете был готовый кандидат — послушный и управляемый протоиерей-вдовец, готовый принять монашество и управление монастырем.

В архивах сохранилась копия письма этого человека — протоиерея Николая Фомичева — уполномоченному от 10 мая 1959 года: «Мои желания и стремления, как и я сам, Вам хорошо известны, и потому я обращаюсь к Вам с просьбой. Был бы очень рад и счастлив поработать непосредственно под Вашим руководством в стенах древней Псково-Печерской

обители, если только ее покинет игумен Августин. Как Вы знаете, я вдов, и потому согласен принять постриг и, облачившись во все черное, поработать во славу этой древней обители и нашей Родины... Я уверен, что Вы плохого мне не пожелаете, а потому я обращаюсь к Вам с просьбой, если это возможно, но только чтобы это было между нами. Таким образом, прошу Вашего ходатайства, и я Вас не посрамлю»¹.

Казалось бы, прекрасная комбинация — заменить одного человека другим, и сразу решить все проблемы. Ведь тогда монастырем будет управлять сам уполномоченный, и не далек тот час, когда под тем или иным предлогом монахов можно будет выселить, оставив комплекс религиозных строений музеем.

Да, именно разорение грозило Печерской обители, и в этом смысле — она была не единственной. 16 октября 1958 года вышли два постановления Совета Министров СССР: «О монастырях в СССР» и «О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей». В первом постановлении ставился вопрос об уничтожении монастырских угодий и сокращении числа монастырей. За 1959 год было закрыто 18 монастырей — 6 мужских и 12 женских — и 4 скита из общего числа 56 монастырей и 7 скитов.

Такая участь постигла бы и Псково-Печерский монастырь, если бы сработал план уполномоченного Лузина и послушного ему протоиерея. Но Господь судил иначе. На смену игумену Августину прислали отца Алипия (Воронова), тоже фронтовика, непонятного и опасного

¹ ГАРФ, ф.6991, оп.2, д.261, л.320.

Архимандрит Алипий (Воронов)

для власти. В письмах и докладных записках Совета по делам РПЦ его не раз называли «несговорчивым».

Крайне неприятным и неожиданным стал этот факт для уполномоченного по Псковской области. 18 августа 1959 года, через семь дней после подписания того самого

Акта о передаче обители игуменом Августином игумену Алипию, уполномоченный Лузин направил письмо на имя заместителя председателя Совета по делам РПЦ:

«По имеющимся у меня данным по линии патриархии заместителем настоятеля намечается игумен Троице-Сергиевской Лавры Олипий, в прошлом художник-реставратор, который является чрезмерно религиозным человеком и, конечно, будет возглавлять реакционную часть монашествующих.

В целях предупреждения я просил бы Вас поддержать перед патриархом кандидатуру Фомичева Николая Васильевича.

О кандидатуре Фомичева я говорил с епископом Иоанном, он не возражал, но перед отъездом в город Берлин заявил мне, что против Фомичева возражает патриарх»¹.

Епископ Псковский Иоанн (Разумов) упоминается в этом письме. Тяжелейшее бремя — вести дела с безбожной властью, защищая Церковь, — лежало на плечах архиереев того времени. В общении с уполномоченным Владыка вынужден был применять дипломатию, но скорее всего, он сам просил назначить в Псково-Печерскую обитель отца Алипия, которого знал еще по Троице-Сергиевой лавре. И не просто знал, но, как наместник лавры, постригал его в монашество и еще три года — с 1950-го до 1953-го — они вместе жили и трудились в стенах обители преподобного Сергия. Конечно, мудрый и проницательный епископ Иоанн знал, кому можно доверить древнюю Псково-Печерскую обитель в столь трудные времена.

¹ ГАРФ, ф.6991, оп.2, д.261, л.319.

По благословию священноначалия игумен Алипий (Воронов) принял монастырь от игумена Августина (Судоплатова) и вступил в должность наместника. Свершилась воля Божия, но те, кто не верил ни в Бога, ни в дьявола, продолжали борьбу.

Результатом усилий уполномоченного Лузина и его начальства в Москве стало распоряжение от 3 сентября 1959 года за подписью Управляющего делами Московской Патриархии архимандрита Никодима (Ротова) на имя игумена Алипия: «Распоряжением Святейшего Патриарха Вы освобождены от должности наместника Псково-Печерского монастыря с возвращением в братство Троице-Сергиевой Лавры. О чем и сообщается Вашему Высокопреподобию»¹.

Еще не успел прийти контейнер с принадлежавшими отцу Алипию вещами, который был отправлен из Загорска в Печоры 21 августа 1959 года², а ему уже предписывали отправляться в обратный путь.

Тем временем набирала обороты атеистическая кампания, сравнимая разве что с войной против Церкви двадцатых-тридцатых годов. Газеты публиковали все больше кощунственных карикатур и богохульных статей, наполненных оскорблениями в адрес религии и священнослужителей. По площадям и улицам городов прокатилась волна антирелигиозных шествий и карнавалов. Комсомольцы

¹ Архив Псково-Печерского монастыря, фонд архимандрита Алипия. Подлинник распоряжения Управляющего делами Московской Патриархии от 3 сентября 1959 года.

² Архив Псково-Печерского монастыря, фонд архимандрита Алипия. Копия описи имущества, отправляемого по ж/д из г. Загорск в г. Печоры от 21 августа 1959 года.

Архиепископ Псковский Иоанн (Разумов)
с архимандритом Алипием (Вороновым)

стали устраивать безобразия в храмах во время богослужения, попытки сопротивления приводили к закрытию храмов. Еще 16 мая 1959 года патриарх Алексий и митрополит Крутицкий Николай обратились с письмом к Н. С. Хрущеву, в котором сообщали о незаконном закрытии храмов, оскорблении религиозных чувств духовенства и верующих, о травле, незаконных административных мерах против Церкви. Это письмо, как и ряд других обращений, осталось без ответа.

В такой обстановке отъезд отца Алипия мог стать для Псково-Печерского монастыря роковым. Это хорошо понимали старцы, да и все насельники обители. 14 сентября 1959 года Собор Старцев и братья Псково-Печерского монастыря обратились к Патриарху с письмом:

«Его Святейшеству Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию от Духовного Собора старцев и братии Псково-Печерского монастыря рапорт.

С момента приезда нового игумена прошло достаточное время, и мы хорошо познакомились с ним и увидели, что он вполне соответствует своему назначению и тем добрым обещаниям, какие высказал нам наш Настоятель Преосвященный Епископ Иоанн. Мы увидели в отце Алипии доброго попечительного отца, мудрого советника в ведении монастырских дел, заботливого труженика о благолепии монастырских храмов, а также и добрые качества его личной жизни... Но сейчас мы все крайне встревожены новой вестью, что игумен о. Алипий от нас отзывается обратно, и эта тревога побудила нас собрать наш Духовный собор старцев и обратиться с настоящим рапортом к Вам, Ваше Святейшество.

Все мы, как один, припадаем к Вашим стопам с искреннею покорнейшею просьбою: оставьте нам вновь назначенного Наместника игумена отца Алипия, который являет к нам отеческую любовь, в котором мы видим мудрого, доброго кормчего и который за короткое время своего у нас пребывания стяжал любовь и уважение всей братии».

Сорок восемь подписей стоит под этим обращением, которое было передано Псковскому епископу Иоанну для передачи в Патриархию.

Сам епископ Иоанн после возвращения из Германии 22 сентября 1959 года подписал указ, подтверждающий «резолюцию Святейшего Патриарха Алексия от 28 июля 1959 года о назначении игумена Алипия

наместником Псково-Печерского монастыря»¹. Непонятно почему, но и уполномоченный Лузин в тот же день, 22 сентября, зарегистрировал игумена Алипия «в качестве наместника настоятеля Псково-Печерского монастыря, находящегося в г. Печоры с правом совершения в указанном монастыре церковных служб»².

И все-таки, во исполнение более позднего распоряжения Патриарха, через шесть дней, 28 сентября 1959 года, игумен Алипий по акту передал хозяйство и имущество монастыря членам Духовного собора старцев и уехал в Троице-Сергиеву лавру³. Псково-Печерский монастырь остался без наместника.

Никаких обращений к власти братия обители больше не писали. Они молились и ждали. И произошло чудо. Как иначе можно назвать повторное назначение наместником изгнанного уже было отца Алипия? 6 октября 1959 года в Троице-Сергиевой лавре Патриарх Алексей подписал указ об утверждении игумена Алипия в должности наместника Псково-Печерской обители⁴.

8 октября, на праздник преподобного Сергия Радонежского, отслужив последнюю службу в лавре, отец Алипий — с благословением Игумена Земли Русской — отправился на место своего нового служения.

¹ Архив Псково-Печерского монастыря, фонд архимандрита Алипия. Указ епископа Псковского и Порховского Иоанна от 22 сентября 1959 года.

² Архив Псково-Печерского монастыря, фонд архимандрита Алипия. Удостоверение о регистрации игумена Алипия в качестве наместника настоятеля Псково-Печерского монастыря от 22 сентября 1959 года.

³ Архив Псково-Печерского монастыря, фонд архимандрита Алипия. Акт о передаче хозяйства и имущества монастыря игуменом Алипием Духовному собору старцев от 28 сентября 1959 года.

⁴ Архив Псково-Печерского монастыря, фонд архимандрита Алипия. Указ Святейшего Патриарха Алексея от 6 октября 1959 года.

II

**ПУТЬ
В ПСКОВО-
ПЕЧЕРСКУЮ
ОБИТЕЛЬ**

В начале октября отец Алипий ехал из Загорска (как тогда назывался Сергиев Посад в честь революционера Загорского) в город Печоры Псковской области. Но это был только завершающий этап долгого пути, длиной в жизнь.

Сам отец Алипий писал об этом так: «Отец мой всю свою жизнь был чернорабочим, а в последнее время имел свое малое хозяйство в деревне Торчиха и пас скот по деревням. Брал иногда с собой и меня. И вот, наверное, почему я теперь наместником: пасу малое, но Божие стадо, то есть не без Промысла Божия это, не без заступничества Царицы Небесной. Я — пастырь по призванию».

Отец Алипий родился 28 июля 1914 года в деревеньке Торчиха, совсем недалеко от Москвы, в окрестностях Домодедова. В поисках заработка в голодные 20-е годы его отец вместе со старшим братом уехал в Москву, куда в тринадцать лет перебрался и Ваня — так звали отца Алипия в миру.

Архимандрит Алипий (Воронов)

Отец Алипий рассказывал: «После окончания средней школы я переехал в Москву, где работал на строительстве метро и одновременно учился в художественной студии¹. Мать моя, Александра, часто

¹ При Московском Союзе Художников.

болела, и я часто приезжал в Торчиху. Однажды в поезде случилось несчастье. Я с трудом протиснулся в переполненный вагон и помог старушке высвободить зажатый дверьми мешок. Но у самого пальцы правой руки оказались зажаты дверью, обмякли и закровоточили. Домой нужно было идти по берегу реки Северки. Я перекрестился левой рукой, правую опустил в прозрачную воду и сказал: «Пресвятая Богородица, страданий ради Сына Твоего, исцели меня!» На душе стало легче. Каково же было мое удивление, когда дома пальцы смогли свободно двигаться»¹. Из этого рассказа ясно, что уже тогда Ваня Воронов умел молиться, имел веру и доверие Богу. Так воспитывался в нем будущий монах и подвижник.

Отслужив в армии и демобилизовавшись в 1938 году, Иван Воронов устроился работать диспетчером и экспедитором на московском секретном военном заводе № 58 им. К. Ворошилова (впоследствии ОАО «Импульс» на проспекте Мира). В начале войны завод выпускал бомбы, необходимые фронту. Когда линия фронта приблизилась к столице, заводское начальство в панике пыталось эвакуироваться подальше от войны, за Урал, используя служебные машины. Но у Ивана Воронова хватило мужества не поддаваться всеобщей панике. Тогда, может быть, впервые с такой очевидностью проявилась его «несговорчивость» с любой несправедливостью. Молодой диспетчер не позволил использовать заводские машины для бегства начальства, а задействовал их для отправки бомб на фронт.

¹ А. Пономарев. Архимандрит Алипий / Андрей Пономарев // Псковская земля. История в лицах. «Сии бо люди крылати...». — М., 2007. С. 399–403.